

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петрова О.Ю., Скробов А.А.

ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» Волгоградский филиал, Волгоград, Россия (400001, Волгоград, ул. Ким 6^б), e-mail: juristiatisol@mail.ru

Рассматривается п. «о», ч. 1 ст. 63 Уголовного Кодекса РФ в части соответствия конституционного принципа равенства перед законом и судом, закреплённого ст. 19 Конституции России. В ходе анализа отдельных положений российского законодательства и решений Конституционного Суда РФ признаётся специфичность правового статуса сотрудников органов внутренних дел, но также отмечается сходство правового статуса сотрудников органов внутренних дел с сотрудниками иных правоохранительных органов. В связи с этим сделан вывод о необходимости изменений действующего уголовного законодательства в части формулировки пункта «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного Кодекса РФ «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» на «совершение умышленного преступления судьёй или сотрудником правоохранительного органа». Вместе с тем отмечается отсутствие в действующей правовой системе России единого, универсального определения «правоохранительных органов» и единого подхода к категории «сотрудники правоохранительных органов», что также требует скорейшего устранения, путём принятия соответствующего Федерального закона «О правоохранительной службе в РФ».

Ключевые слова: принципы права, Конституция РФ, обстоятельства, отягчающие уголовное наказание, правоохранительные органы, сотрудник правоохранительных органов.

ON SOME ASPECTS OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY BEFORE THE LAW AND THE COURT IN THE CONTEXT OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Petrova O.Y., Skrobov A.A.

Academy of Labour and Social relations, Volgograd branch 400001, 6^bKim Str., Volgograd, Russia. e-mail: juristiatisol@mail.ru

Item "O" of Part 1 of the RF Criminal Code Article 63 is considered in reference with its conformity with the fixed by the Russian Constitution Article 19 constitutional principle of Equality before the law and the court. In the course of analysis of some individual regulations of the Russian legislation and the Supreme Court decisions, legal status specificity of agents of internal affairs is admitted, and also a resemblance of internal affairs agents legal status with that of other law enforcement bodies agents. Accordingly a conclusion is made about the necessity of changes in the current criminal legislation as regards the statement of Item "O" of Part 1 of the RF Criminal Code Article 63, i. e. "commitment of intentional crime by an internal affairs agent" into "commitment of intentional crime by a judge or a law enforcement body agent". Yet within the current legal system of Russia there occurs an absence of the single universal definition of "law enforcement bodies" and of the uniform approach to the category "law enforcement bodies agents", the said absence demanding urgent elimination by admitting appropriate "On law enforcement duty" Federal Law.

Keywords: law principles, the Constitution of RF, circumstances, aggravating criminal punishment, law enforcement bodies, a law enforcement bodies agent.

Введение

Цель исследования: рассмотреть положения п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного Кодекса РФ в части соответствия конституционному принципу равенства перед законом и судом, закреплённого ст. 19 Конституции России.

Методологической основой исследования являются как общенаучные, так и частные методы познания. В качестве общенаучных методов в работе используется диалектический

метод познания социально-правовых явлений. Среди частно-научных методов применяются метод системного анализа, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

В общей теории права под принципами понимаются «руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе» [1]. В данном определении правовые принципы достаточно удачно сравниваются с идеями, формирующими представление о том, каким право должно быть, об идеале как цели права. При этом акцентируется внимание на взаимосвязи принципов права с содержанием и сущностью права. Подчеркивается, что, с одной стороны, принципы выражают основные закономерности права, а, с другой стороны, представляют собой наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяются на всех субъектов. Принципы права раскрывают характер организации и структуру правового регулирования, а также то, какие научные идеи лежат в основе последнего. Они выступают в качестве связующего звена между основными закономерностями развития и функционирования общества и правовой системой. Благодаря принципам, правовая система адаптируется к важнейшим интересам и потребностям человека и современного общества, становится совместимой с ними.

I. Конституционный принцип равенства перед законом и судом как неотъемлемый элемент и основа конституционного статуса человека и гражданина в России

Анализ основных точек зрения по данному вопросу позволяет сделать обоснованный вывод, что отечественные учёные практически единодушны [2] в своих подходах к пониманию правовых принципов и их общей характеристики: отмечая, что это не результат субъективной деятельности законодателя, а объективное качество, присущее праву, как регулятору общественных отношений. Вместе с тем, несмотря на схожесть взглядов по данному вопросу, при рассмотрении проблемы о конкретном перечне общеправовых принципов наблюдается явное расхождение мнений авторов.

Вместе с тем, помимо доктринального подхода к пониманию принципов права недопустимо забывать о том, что в России правовые принципы закреплены в Конституции Российской Федерации.

Так, в ст. 19 Конституции РФ содержится один из фундаментальных принципов, положенных в основу начал правового государства – равенства всех перед законом и судом. Как известно, данное положение полностью соответствует основным международно-правовым нормам, включая статью 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, статью 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, 14 статью Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статью 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, которые, в свою очередь, в

соответствии с положениями статьи 15 Конституции РФ являются частью правовой системы России.

Часть 1 ст. 19 носит универсальный характер, в том числе и по кругу субъектов, и корреспондируется и на всю сферу правовой системы России. В частности, аналогичные положения о равенстве перед законом и судом закреплены в качестве принципов большинства отраслей российского права, что находит своё отражение в нормах отраслевого законодательства. Так, например, ч. 4 ст. 15 УПК РФ закрепляет положение о равноправии перед судом стороны защиты и стороны обвинения в уголовном процессе; ст. 8 УИК РФ определяет, что в качестве одного из принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации выступает равенство осужденных перед законом, и наконец, ст. 4 УК РФ устанавливает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Таким образом, можно исходить из того, что общепризнанный принцип равенства является неотъемлемым элементом и основой конституционного статуса человека и гражданина, что также подтверждается анализом иных положений главы 2 Конституции Российской Федерации. Нарушение данного правового принципа влечёт за собой необходимость признания конкретного правового акта как неконституционного и противоречащего основам российского законодательства и международным принципам.

II. Отдельные аспекты конституционного принципа равенства перед законом и судом в отраслевом законодательстве России

Федеральным законом от 22 июля 2010 года N 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ч. 1 ст. 63 УК была дополнена пунктом «о». В соответствии с данными дополнениями в качестве обстоятельства, отягчающего уголовное наказание, было установлено совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Принятие данных дополнений в уголовное законодательство России повлекло за собой достаточно активное их обсуждение как в научной среде, так и среди правоприменителей [3]. Не приводя в данной статье подробного анализа данных статей, мы тем не менее можем сделать обобщённый вывод, что учёные, обращавшие внимание на данный вопрос, достаточно единодушны в своих критических замечаниях относительно введения данного пункта в Уголовный Кодекс РФ [4]. Основное внимание авторы этих исследований обращают на то, что признание законодателем в качестве обстоятельства, отягчающего

уголовное наказание, совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, влечёт за собой наличие неравенства в правовом статусе различных должностных лиц в Российской Федерации. А признание данного факта, в свою очередь, влечёт за собой обоснованное появление сомнений относительно соблюдения со стороны законодателя, как уголовно-правового принципа равенства лиц, совершивших преступления перед законом при привлечении их к уголовной ответственности, закреплённого в ст. 4 УК РФ, так и норм ст. 19 Конституции РФ, положения которой, напомним, носят универсальный характер.

8 сентября 2011 года, рассматривая запрос Лабытнангского городского суда, Конституционный Суд РФ не усмотрел противоречий конституционному принципу, закреплённому ст. 19 Конституции РФ – равенства всех перед законом, в обозначенном в запросе аспекте [6]. При этом Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что федеральный законодатель, внося дополнение в Уголовный кодекс РФ, действовал на основании ст. 71 Конституции РФ и повышенная степень общественной опасности умышленных преступлений, совершённых сотрудниками внутренних дел, обусловлена в первую очередь такими аспектами, как наделение их действующим законодательством широким спектром прав в части применения мер государственного принуждения в отношении граждан, в частности возможностей применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств, осуществления личного досмотра и автотранспортных средств, в том числе наделения данной категории должностных лиц правом на задержания и проникновение в жилища граждан, а также обследование помещений юридических лиц.

Мы, безусловно, согласны с позиции Конституционного Суда РФ по вопросу реализации федеральным законодателем полномочий, предоставленных ему пунктами «в» и «о» ст. 71 Конституции РФ в части самостоятельного и исключительного регулирования вопросов уголовной ответственности и содержания уголовного законодательства, а также особенностей правовых последствий, связанных с совершением лицами преступлений, в том числе сотрудниками органов внутренних дел. Кроме того, позиция Конституционного Суда РФ относительно особенностей правового статуса сотрудников органов внутренних дел является достаточно последовательной и неоднократно отражалась в ранее принятых им решениях [7,8]. В частности, в данных определениях Конституционного Суда РФ отмечалось, что служба в органах внутренних дел выступает особым видом государственной службы, что обусловлено спецификой выполнения конституционно значимых функций по охране общественного порядка и обеспечения безопасности, а также противодействию преступности, и законодатель, определяя правовой статус сотрудников полиции, в связи с

этим вправе устанавливать в отношении них как дополнительные ограничения в части реализации ими отдельных прав и свобод, так особые обязанности, что и предопределяет наличие у сотрудников внутренних дел специфического правового статуса. При этом установление подобных ограничений прав и свобод в отношении лиц, проходящих службу в органах внутренних дел, не противоречит положениям Конституции РФ. Также необходимо признать тот факт, что совершение сотрудниками органов внутренних дел умышленных преступлений, помимо самой повышенной степени общественной опасности подобных преступлений, по сравнению с иными правонарушениями и деликтами, практически всегда вызывает дополнительный общественный резонанс, резкую критику со стороны населения, снижая авторитет данного государственного института в российском обществе.

Таким образом положение об особом характере и степени общественной опасности умышленных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, не вызывает с нашей стороны возражений. Однако в подтверждение своей позиции, Конституционный Суд РФ ссылается на нормы действующего законодательства, регламентирующего особый правовой статус полиции в России. В частности, специфика правового статуса сотрудников внутренних дел обосновывается возложением на них требований по пресечению совершения гражданами правонарушений, противодействию преступности, применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств. Вместе с тем анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу, что аналогичные специальные права и требования возлагаются не только на сотрудников полиции, но и на довольно широкий круг иных должностных лиц органов государственной власти. Так, например, правом применения огнестрельного оружия. Наравне с сотрудниками полиции наделены как судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов (ст. 11 ФЗ «О судебных приставах»), так и сотрудники уголовно-исполнительной системы (ст. 28 ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы») и Федеральной службы безопасности РФ (ст. 14 ФЗ «О Федеральной службе безопасности»). Требование о пресечении и предупреждении административных правонарушений, а также противодействию преступности в России, также возлагается не только на органы внутренних дел, но и на иные органы публичной власти государства: органы федеральной службы безопасности, прокуратуру, службу судебных приставов, органы следственного комитета России, наркоконтроля, суды, что закрепляется не только в отдельных статьях нормативно-правовых актов, устанавливающих обязанности и компетенцию данных органов, но и в тексте Присяги, принимаемой сотрудниками этих органов при поступлении на службу. Тем самым и заключение Конституционного Суда РФ относительно готовности сотрудников полиции нести предусмотренную законом

ответственность, в случае нарушения ими Присяги, также вызывает определённое недоумение, поскольку явно не является каким-то исключительным юридическим фактом, характерным только для системы органов внутренних дел.

Соответственно, налицо схожесть специфичности правовых статусов сотрудников полиции со статусом иных должностных лиц, которых традиционно относят к правоохранительным органам. Кроме того, и сам Конституционный Суд РФ в своих решениях указывал на данное сходство правового статуса сотрудников органов внутренних дел с сотрудниками иных правоохранительных органов, таких как «учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а до 1 июля 2003 года – и федеральных органов налоговой полиции» [9]. К тому же, обоснование особой общественной опасности совершения умышленных преступлений сотрудниками органов внутренних дел, несомненно, свойственно не только для полицейских, но в равной степени и для всех вышеперечисленных категорий должностных лиц. Иначе возникает явный диссонанс: возможности федерального судьи по использованию своего статуса однозначно не сопоставимы с полномочиями сотрудника патрульно-постовой службы ОВД, да и общественный резонанс, и ущерб авторитету государственной власти при совершении такими лицами умышленных преступлений также не в пользу представителей судебной власти.

В связи с этим наиболее обоснованным, с нашей точки зрения, для практической реализации положений ст. 19 Конституции РФ выступает изменение формулировки пункта «о» ч.1 ст. 63 Уголовного Кодекса РФ «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» на «совершение умышленного преступления судьёй или сотрудником правоохранительного органа». К тому же сам термин «сотрудник правоохранительного органа» не является какой-либо новацией для уголовного законодательства России и используется законодателем, в частности в ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа». Тем самым внесение таких поправок в действующее законодательство способствовало бы формированию логичного суждения, что равенство перед законом отдельных категорий должностных лиц обеспечивается в уголовном законодательстве как повышенной уголовной ответственности за посягательства на данных лиц, так и специфическими правилами применения в отношении них уголовного наказания при совершении ими самими уголовных преступлений.

Полагая, что предлагаемые нами законодательные изменения будут способствовать обеспечению универсальности характера конституционного принципа равноправия, мы тем не менее не являемся сторонниками скоропалительных решений, считая, что внесение каких-

либо изменений в правовую базу должно носить комплексный, системный характер. Основная проблема в данной ситуации, с нашей точки зрения, заключается в следующем: несмотря на то, что в отечественном и в правовом и научном поле широко используется такая терминология, как «правоохранительные органы», «сотрудники правоохранительных органов», при этом в действующем законодательстве определение данных понятий отсутствует. Таким образом, на настоящий момент рассматриваемые нами понятия раскрываются, по сути, только на доктринальном уровне. Анализ действующего законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к пониманию того, кого необходимо считать сотрудниками правоохранительных органов. В качестве примера можно привести Постановление ЦИК России, в соответствии с которым к сотрудникам правоохранительных органов относятся: работники органов прокуратуры, сотрудники следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, сотрудники органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, таможенных органов, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и других органов, в полномочия которых входит реализация правоохранительных функций [10]. Сравнивая данное постановление с положениями уже федерального законодательства, например, федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», мы можем видеть, что в последнем к сотрудникам правоохранительных органов, помимо перечисленных в Постановлении ЦИК РФ, также относятся сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, лица, осуществляющие дознание, судебные исполнители. Помимо этого, оба рассматриваемых нормативно-правовых актов при определении перечня сотрудников правоохранительных органов используют расширительную формулировку «и другие», а анализируемый Федеральный закон добавляет категорию «лица контролирующих органов», не проводя при этом их дифференциацию от «сотрудников правоохранительных органов».

Заключение

Таким образом, мы можем констатировать отсутствие в действующей нормативной базе отсутствие универсального подхода к рассматриваемому нами понятию, что, с нашей точки зрения, является неприемлемым, т.к. порождает существенные трудности в правоприменительной и судебной практике. Решение данной коллизии, с нашей позиции, в первую очередь видится в разработке и принятии Федерального закона «О правоохранительной службе», в рамках которого и были бы закреплены такие понятия, как «правоохранительные органы» и «сотрудники правоохранительных органов». Считаем, что

принятие такого законодательного акта обусловлено накопившейся нормативной базой, регулирующей отдельные положения о прохождении службы, полномочия и компетенцию целого ряда государственных органов, осуществляющих правоохранительные функции, и напрямую вытекает из положений действующего федерального закона «О государственной службе в Российской Федерации».

Список литературы

1. Алексеев С.С., Архипов С.И., Корельский В.М. и др.; под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: «ИНФРА М – Норма», 1997.
2. Ванеева Л. А. К вопросу о теоретических и методологических основах исследования принципов уголовного судопроизводства / Л.А.Ванеева // Право и политика. – 2007. – № 6. – С. 12.
3. Елинский А.В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 3. – С. 159–176.
4. Кленова Т. О равенстве и неравенстве. Политике не место в уголовном законодательстве // Юридическая газета. – 2011. – № 17. – С. 8–9.
5. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 1623-О-О по рассмотрению запроса Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части 1 статьи 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 N 377-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булгакова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 N 566-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации».
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 г. N 173-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зинченко Льва Александровича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Федерального закона «О

внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления.

10. Постановление ЦИК России от 28.04.2011 N 8/55-6 «О Методических рекомендациях по реализации избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при проведении выборов Президента Российской Федерации». Вестник Центризбиркома РФ. – 2011. – № 5.

Рецензенты:

Елифанов А.Е., д.ю.н., профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград.

Попов В.П., д.и.н., директор ГБОУ СПО «Волгоградский технологический колледж», г. Волгоград.